



Дошел до Рейхстага

95-летний ФРОНТОВИК Александр ДАДАЕВ, ЖИВУЩИЙ В ДОМЕ НА ПУЛКОВСКИХ ВЫСОТАХ, ЗАЩИЩАЛ ИХ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ И ВСЮ ЖИЗНЬ РАБОТАЛ В ПУЛКОВСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ

Фронтовику Александру Николаевичу Дадаеву, награжденному орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда» и другими, теперь уже сложно дойти до Пулковской обсерватории, хотя он живет совсем рядом — в квартире, находящейся в двухэтажном доме на территории обсерватории. Зима, скользко, холодно. Да и годы берут свое: осенью Александру Николаевичу исполнилось 95 лет, к тому же врачи посоветовали поберечься после длительной болезни. Так что пока Александр Николаевич в погожий день только выходит посидеть на лавочке возле дома. Но, будем надеяться, когда настанет теплая погода, он снова сможет пойти в обсерваторию, с которой связана вся его жизнь.

ИНТЕРЕС К ЗВЕЗДАМ... БЛАГОДАря СЛЕДОВАТЕЛЮ ЦАРСКОЙ ОХРАНКИ

— Я очень счастливый человек. У меня не только внуки и правнуки. У меня даже есть праправнучка и праправнук! А родился я в Петрограде 5 октября 1918 года, — рассказывает Александр Николаевич. — Отец мой, Николай Николаевич, — родом из Ревеля, это нынешний Таллин. И в Петроград приехал на работу к своему старшему брату, который к тому времени здесь обосновался. Он устроил моего отца в типографию — мальчишкой на побегушках. А затем, освоившись, папа стал наборщиком. Но типография того времени — производство, вредное для здоровья. Отец заболел воспалением легких, потом еще одним и еще. Врачи сказали: «Хочешь остаться в живых — уезжай из Петрограда». И он уехал в Ярославскую область, в Ростов. Мама с папой так до конца жизни там и были.

Александр Дадаев учился в ростовской школе №1 имени Ленина. Эта школа, занимающая старинный просторный и красивый особняк, при царском режиме называлась гимназией и основана была купцом-мещаном Алексеем Кекиным. При царском же режиме в высокой башенке, венчающей здание гимназии, располагалась учебная обсерватория.

— Вот только в школьные годы посмотреть там в телескоп я не смог, — замечает Александр Николаевич. — Оборудование уже не работало. И уж конечно я и мечтать не мог, что когда-нибудь буду работать в Пулковской обсерватории, которую тогда называли астрономической столицей мира.

Своим интересом к далеким звездам Александр Дадаев обязан не школьной лаборатории, а... судебному следователю царской охранки.

— Кажется, это было в 7-м классе. Я тогда один год жил в Костроме. Там познакомился с интереснейшим человеком — Николаем Ивановичем Александровым. При царском режиме он был судебным следователем. А тогда ему было уже лет 75. Мне — 15. Астрономия была его несбывшейся мечтой. Он так увлекательно рассказывал! И посоветовал мне прочитать книгу немецкого астронома Германа Клейна «Популярная астрономия». Судьба Клейна очень интересна. Он был книготорговцем, затем увлекся астрономией. Самостоятельно изучил математику и астрономию, защитил дис-

сертацию. Я прочитал книгу — и все, «заболел» астрономией. Навсегда, — вспоминает Александр Дадаев. — В 1936 году с медалью окончил десятилетку и решил поступать в Ленинградский университет, на математико-механический факультет.

Александр Николаевич написал письмо в Университет, и оно настолько поразило преподавателей, что юношу сразу же зачислили на факультет без экзаменов.

На практику после окончания 4-го курса Александра Николаевича послали в Пулковскую обсерваторию. Месяц он жил в



Александр Дадаев — ученый секретарь Пулковской обсерватории.

«кукушке» («кукушками» называли крошечные комнатки, расположенные над кабинетами).

В 1941 году Александр Дадаев окончил Университет, но выйти на работу молодому специалисту не удалось. Его судьбу, как и судьбы других советских граждан, стало определять одно: война.

СНАЧАЛА БЫЛА НЕВСКАЯ ДУБРОВКА

Как только началась война, Александр Дадаев пошел в райком ВЛКСМ и написал заявление с просьбой зачислить в армию. С 5 июля 1941-го по 5 июля 1946 года — это время его армейской биографии.



«Что главное в работе астронома?» — «Найти себя», — отвечает фронтовик.

10 декабря 1941 года молодого бойца тяжело ранило. Произошло это на Невском пятачке.

— Был приказ ночью переправиться на другой берег. Переправились. Утром, очень голодные, пошли искать полевую кухню. Нам даже никто не сказал, что никаких полевых кухонь здесь нет и в помине и искать еду бесполезно! Пошли — а там каждый буквально квадратный метр простреливается немцами. Мы были внизу, а немцы наверху, над обрывом, и они буквально охотились за каждым бойцом. Но — у кого какая судьба, я избежал пули, но не избежал мины, — поясняет Александр Николаевич. — Взрыв прогремел неподалеку. Вижу — сидит на земле солдат, а мышц на обеих ногах у него нет, голые кости. Мертвый солдат: такое ранение, да еще в мороз пережить невозможно. Сделал еще несколько шагов — и снова взрыв мины. Меня ранило в голень правой ноги. Осматриваюсь — рядом земляная круча, а в ней виднеется медпункт. Медпункт был вырыт прямо под обрывом. Ползу к этой спасительной землянке. Подполз. А меня солдат, дежурящий на входе, внутрь не пускает. «Чего там у тебя?» — спрашивает. Отвечаю, что ранен. «У тебя же есть индивидуальный пакет, вот и перевязывайся сам. У нас и без тебя народу хватает», — отвечает охраняющий. Может, более страшные ранения там у всех были, не знаю. Сел на снег возле землянки и

Служил рядовой Дадаев в военно-топографическом отряде, который выполнял задания по всему Ленинградскому фронту. И очень часто — в районе Пулкова.

— **ы составляли карты местности?**

— Мы занимались уточнением топографических карт. Карты, которые были у военных, составлялись за 20 и более лет до начала войны. Естественно, за такое время произошли изменения. И мы их нанесли на карты. Второй нашей задачей было определение целей, например огневой установки, на стороне противника. Если наблюдать объект с двух различных точек, то можно достаточно точно определить местоположение цели, что мы и делали, — вспоминает Александр Николаевич.